

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавления:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 119.

ПЯТНИЦА.

30-е Ноября.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/7
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всяко го рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Отчетъ о студенческомъ спектаклѣ, данномъ 2-го ноября.—Изъ нашей родинки.—Отъ магазина Баллиной.—Частныя объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавлений» на 1863 годъ.

Подписная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «При-
бавления» и въ будущемъ 1863 г. остается также,
что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.
— — — въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пересылку по почтѣ
въ годъ 50 к.

«Прибавлений»: безъ доставки и пересылки:
— — — за годъ 2 р. с.
— — — — полгода 1 р. 25 к.
— — — съ доставкою и пересылкою:
— — — за годъ 2 р. 50 к. с.
— — — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи,
въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

ОТЧЕТЪ О СТУДЕНЧЕСКОМЪ СПЕКТАКЛѢ ДАННОМЪ 2-ГО НОЯБРЯ.

Публикуя отчетъ, представленный въ студенче-
ское депутатское собраніе студентомъ Якоби, раз-
спорядителемъ спектакля, бывшаго 2 ноября, мы
считаемъ обязанностью поблагодарить какъ гг. по-
жертвовавшихъ въ пользу нашихъ бѣдныхъ студен-
товъ, такъ и г. Якоби за его благородный трудъ
въ пользу своихъ бѣдныхъ товарищѣй и за соблю-
деніе экономіи въ расходахъ.

Деньги, вырученныя со спектакля были раздѣле-
ны между студентами въ послѣднемъ депутатскомъ
собраніи, за исключеніемъ одной части суммы, ко-
торая отошла въ пользу студенческой библіотеки.

Грустное впечатлѣніе произвело на меня послѣд-
нее депутатское собраніе. Студенты—депутаты, объ-
яснившіи предъ собраніемъ стѣсненный обстоятель-
ства нѣкоторыхъ своихъ товарищѣй, просили о вы-
дачѣ имъ известной суммы денегъ для облегченія,

хоть на время, ихъ горькой участіи. Но по свѣдѣнії итога оказалось, что деньги, вырученныя со спектакля, далеко недостаточны для удовлетворенія всѣхъ просящихъ пособія. Принуждены были нѣкоторымъ вовсе отказать. (*)

Чѣмъ-же руководствовалось депутатское собраніе при назначении пособія? Пособіе получили большей частью только тѣ студенты, которые не имѣютъ уроковъ и которымъ нечѣмъ заплатить за квартиру.

Депутатское собраніе не могло удовлетворить тѣхъ нуждающихся, которые уроками обеспечиваютъ себѣ столъ и квартиру, хотя понятно, что кромѣ этого есть еще много необходимыхъ потребностей, напр. платье, книги и проч., безъ которыхъ тоже невозможно обойтись.

Что касается до должниковъ въ студенческую кассу, фамилии которыхъ выставлены за рѣшеткою въ студенческой сборной залѣ, то какъ видно, они вовсе не спѣшатъ заплатить долгъ; а между тѣмъ мы знаемъ, что въ числѣ ихъ много людей состоятельныхъ. Депутатское собраніе, выставивъ ихъ фамилии въ сборной залѣ, думало подействовать на ихъ самолюбіе, но опо ошиблось, и кажется, что принуждено будетъ прибѣгнуть къ тѣмъ мѣрамъ, которыми были предложены въ статьѣ о студенческой кассѣ (2 ноября). Если-бы упомянутые господа возвратили въ кассу занятія ими деньги, то ихъ могъ-бы занять бѣднякъ, который находится въ безвыходномъ положеніи. Но какое дѣло до этого богатымъ должникамъ! Шубы вѣдь у нихъ теплыя, епотовыя, шапки бобровыя, вездѣ кредитъ, слѣдовательно, какое имъ дѣло до бѣднаго товарища—пусть онъ себѣ страдаетъ, пусть онъ даже, по пеимѣни теплоаго платья простуживается, пусть наконецъ и умираетъ, за то имъ тепло, за то они здоровы.

Предлагаю подобнымъ господамъ вопросъ: почему они карточный и биллардный долгъ считаютъ гораздо обязательнѣе долга въ студенческую кассу?..

К. Коганъ.

28 ноября 1862 г.

Приходъ и расходъ суммъ, вырученныхъ отъ бывшаго спектакля студентовъ 2-го ноября 1862 года.

ПРИХОДЪ.

Продано бель-этажей на сумму 120 р. с., 15 номеровъ по 8 р. сер. — бенуаровъ на сумму 64 р. с., 8 номеровъ по 8 р. сер. — остальныхъ бенуаровъ на сумму 49 р., 7 номеровъ по 7 р. — ложъ верхняго яруса на сумму 55 р., 14 номеровъ по 5 р. — Кресель 1-го ряда на сумму 40 р., 8 номеровъ по 5 р. — кресель 2-го ряда на сумму 30 р., 10 номеровъ по 3 р. — кресель 3 и 4-го рядовъ на сумму 60 р., 30 номеровъ по 2 р. — кресель остальныхъ рядовъ на сумму 52 р. 30 к., 35 номеровъ по 1 р. 30 к. — стульевъ на сумму 96 р., 96 номеровъ по 1 р. — купоновъ на сумму 37 р., 74 номера по 50 кон. — Партеровъ на сумму 43 р., 20 номеровъ по 75 к. — галлерей на сумму 103 р. 60 к., 299 номеровъ по 35 к.

Сверхъ этого пожертвовано было:

Г. губернаторомъ	25 р.
— Неизвѣстнымъ	10 —
А. И. Стрѣлковой	8 —
Передано разными лицами за билеты	11 —

Всего прихода 776 р. 40 к.

РАСХОДЪ.

Г. Антрепренеру за театръ	250 р.
— Суфлеру	15 —
— Сценаріусу	5 —
Разнаго расхода на сумму	21 —
Всего расхода	291 р. с.
Чистаго дохода	485 р. 10 к.

(*) (Число нуждающихся въ этомъ году увеличилось, по причинѣ увеличенія числа учащихся).

ИЗЪ НАШЕЙ РОДЕНЬКИ.

(Продолжение).

— А вы откуда взялись на смѣшничать-то? отвѣчала та, прямо смотря ему въ лицо.

— Изъ за высокихъ горъ, изъ за синихъ морей, изъ за темнаго лѣса прилетѣлъ; отца, матерь оставилъ, что-бъ на васъ насмотрѣться.

Онъ схватилъ было ее за руку.

— Рукамъ-то воли не очень давайте, сказала Настя удариивши его по рукѣ.

— Да и горды вы дѣвушка,—какъ васъ величать-то и подарочка можетъ не примете?—онъ вынулъ изъ кармана яркий шолковой платокъ.

— Берегите про себя, мы сами отцовскія дочери, не босикомъ ходимъ.

Онъ нахмурился, оглянуль жарко всю ее, вздохнуль и положилъ платокъ назадъ.

— Я право не въ обиду вамъ красавица, я вѣдь не осѣль, вижу что вы честнаго роду.

— Ну такъ и говорите что слѣдуетъ.

— Вы изъ здѣшнихъ, спросилъ онъ коротко.

— Мы—то тутошнія, здѣсь родились и живемъ, а вотъ васъ откуда принесло?

— Мы купцы проѣзжіе, на время въ вашемъ го-родѣ остановились.

— Видно дальние, что васъ никто здѣсь незнаетъ.

— Да не близкіе, сказалъ онъ и отошелъ отъ настѣ.

— Вотъ пострѣль навязался, сказала Настя, видно шарамыга какой-нибудь.

Нашъ молодецъ отошелъ отъ толпы; прислонился къ кояку и высматривалъ оттуда Настю. Ятихонъко сзади подошла къ нему и шепнула:

— Иванъ Ильичъ!— онъ вздрогнулъ, перемѣнился въ лицѣ и посмотрѣлъ пристально на меня; но замѣтилъ, что я смѣюсь онъ успокоился, кивнуль головой на дверь и скоро вышелъ; немножко погодя отправилась и я.

На дворѣ мы встрѣтились.

— Вы почемъ меня знаете, сказалъ онъ схвативши мою руку.

— Скоро забываешь ты своихъ, Иванъ Ильичъ,— помнишь Ксюшу изъ Пробожья, дьяконову дочь.

— Такъ и есть! ни какъ не думалъ тебя здѣсь

встрѣтить.

— А я еще меньше чаяла найти тебя здѣсь, какъ ты явился сюда?

— Долго рассказывать, когда—нибудь послѣ, только ты Ксюша не выдай меня, а то я прощающій человѣкъ; вѣдь я здѣсь тайкомъ живу.

— А по вечеринкамъ таскаешься?

— Что дѣлать тоска беретъ; тайкомъ ушолъ изъ своего анбара.

— Это какъ мы съ Настей.

— Съ какой Настей?

— А съ которой ты разговаривалъ,—вѣдь это моя двоюродная.

— Ахъ что за дѣвушка эта Настя! я такой красоты не видывалъ; взглянетъ—рублемъ дарить; все бы смотрѣлъ на нее.

— Ну ты на нее не очень—то заглядывайся,—отецъ не изъ таковскихъ, живо охоту отобьетъ, забудешь и по вечеринкамъ таскаться.

Иванъ тихо свиснуль, «вотъ на! и не на такихъ наскакивали, лишь—бы дѣвушку—то задобрить».

— Въ это время послышался голосъ хозяйствской дочери,—она звала меня; вскорѣ простилась я съ Иваномъ и вошла въ горницу. Настя моя что—то пригорюнилась и неслушала, что ей напоминаль лихой прикащикъ, молодецъ съ черными кудрями; ее глаза все по угламъ бѣгали, искали видно кого—то другаго.

— Пойдемъ Ксюша, пора, сказала она мнѣ, неравно тятелька хватится.

Пошли мы; ночь темная, хоть глазъ выколи; ощущую пробирались мы около заборовъ.

— А пу какъ нападутъ на насъ собаки, сказала наконецъ Настя, вѣдь намъ и оборонится нечѣмъ.

— Авось дойдемъ благополучно.

Только видно какъ на грѣхъ, недалеко ужъ отъ дома начала ва насъ почти стая,—бѣда да и только! мы обѣ пуще огня собакъ боялись. Прислонились мы къ забору и стоимъ не живы, а собаки только заливаются.

— Ну какъ придется намъ такъ до утра стоять со страхомъ замѣтила я.

Вдругъ недалеко отъ насъ послышалось тихое пѣніе и знакомый голосъ произнесъ:

— Кого это собаки обижаютъ?

Я забыла объ уговорѣ и въ страхѣ закричала:
— Иванъ Ильичъ, пожалуйста избавь ты насъ отъ
собакъ, проходу не даютъ.

— А, это вы, мои красавицы, сказалъ онъ прогоняя
собакъ, вотъ видно знакомымъ все встречаются
приходится. Пойдемте я васъ до-дому проведу.

Мы молча согласились и пошли.

— Эге! сказалъ онъ, когда мы остановились подлѣ
своей калитки, да мы никакъ сестди, вѣдь я вотъ
здесь живу сбоку; затѣмъ прощенья просилъ дѣ-
вушки, будемте знакомы.

— Будемте, сказала Настя, осторожно затворяя ка-
литку.

Душечка, Ксюша, заговорила Настя, когда мы
въ потьмахъ раздѣлись и поулеглись въ свои по-
стели, кто это такой, что это за Иванъ Ильичъ,
почему ты его знаешь, откуда онъ явился?...

— Постой, постой Настя, дай хоть на что-нибудь
отвѣтить, дай вспомнить.

Я начала рассказывать ей, что знала о дѣствѣ
Ивана, но о томъ промолчала, какъ онъ попался
съ конокрадами, какъ изъ острога бѣжалъ, да и
что я могла ей разказать,—я и сама обѣ этомъ
ничего незнала. Долго такъ протолковали мы съ
ней и ужъ на зарѣ заснули.

Обокъ нашего двора былъ домъ купца Завирю-
хина. Это былъ человѣкъ старый, почтенный, тор-
говлю вѣль первую въ городѣ,—всѧ пенька и хлѣбъ съ
уѣзда шли къ нему; считался онъ старобряд-
цемъ, хотя въ городѣ и поговаривали, что онъ
самый отъявленный раскольникъ, да доказать никто
не могъ; полиція земская ладила съ нимъ. Нашъ
не водился съ нимъ, не любилъ ужъ очень онъ
старовѣровъ; однако мы знали хорошо семью За-
вирюхиныхъ; сыновья бывало и переговариваются
съ нами черезъ заборъ, на знакомство навязыва-
лись, да дядинъ замѣтилъ это и сказалъ, что буде-
тъ насъ на замокъ заширать, если мы съ Зави-
рюхинскими ребятами въ разговорѣ пустимся. По-
слѣ этого мы и невавязывали съ ними разговоръ.
Такъ я говорю, мы знали хорошо его семью; за-
чѣмъ-же появился туда Иванъ, что онъ дѣлаетъ,—
прикащикъ что-ли онъ, никакъ не могли мы обѣ
этотъ догадаться; спросить кого-либо опасались,
такъ-какъ Иванъ просилъ меня никому обѣ немъ
не рассказывать. Прошло нѣсколько дней, опять

пошла по прежнему наша скучная жизнь, тѣже ра-
боты, тѣже разговоры, только прибавилось кое-что
обѣ Иванѣ; по всему видно было, что онъ пришел-
ся по душѣ Насть. Правда говорить пословица
«повадится кущинъ по воду ходить, тамъ ему и
голову сломить», такъ и мы, побывали разъ на
вечеринкѣ, захотѣлось и въ другой, да ужъ и
страху меньше было, какъ разъ попробовали. Тамъ,
какъ нарочно и Иванъ. Обрадовался намъ, какъ
роднымы; весь вечеръ не отходитъ, рассказы го-
ворить, подчуаетъ,—будто ужъ и давно знакомы.
Потомъ провожать насъ пошель; говорить, что все
равно идти по дорогѣ.

— Дѣвушки мои милыя, что-же вы когда покажете
свои ясныя оченъки на вечеринкѣ, когда можно по-
видать васъ, сказалъ онъ, прощаюсь съ нами.

Мы сначала нехотѣли говорить, да онъ обратил-
ся къ сестрѣ.

— Ну хоть вы, Настасья Тимоѳѣевна, смиуйтесь,
скажите.

— Черезъ три дня мы придемъ, весело отвѣчала
моя сестрица.

— Вотъ такъ спасибо утѣшили, крикнулъ Иванъ и
отправился во-свои.

Недаромъ чуяло мое сердце, не даромъ со стра-
хомъ отправлялась я на эти вечеринки,—гроза надъ
нами прогремѣла сильна. Только взошли мы на
крыльцо, насъ встрѣтилъ дядюшка; у меня такъ и
подкосились ноженки; Насть съ силою ухватилась
за мою руку.

— Здравствуйте, голубушки, гдѣ это погуливать из-
волите, осенния почки гдѣ проводите??!

Мы ничего не отвѣчали и стояли, какъ ошалѣ-
лые, повѣся головы. Дядя больше ничего не гово-
рилъ, повернулся и ушелъ въ свою горницу. Пло-
хо прошла у насъ та ночь; долго мы раздумывали,
что завтра будеть говорить дядя; какъ мы оправ-
дываться будемъ. Насталъ и день. Послѣ завтрака
явился къ намъ и дядюшка. Суровый и терпѣли-
вый онъ человѣкъ былъ, но ужъ за то, какъ вы-
дѣть изъ себя, родного не пожалѣть; больше все-
го не любилъ онъ, какъ говорится, гулящаго на-
рода. Всѣ вечеринки, всѣ веселья называлъ онъ
бѣсовскимъ павожденiemъ.

— Ну скромницы, дѣвушки честныя, говорите, гдѣ
это вы шataетесь, каково бѣса потѣшаete?

— На вечеринкѣ—у Назарьевыхъ тятенька;—чуть слышно, сказала Настя.

— А вотъ я тебѣ задамъ такую вечеринку, что вѣкъ будешь помнить, ишь выдумала! дома знать наскучило, богоизгнано жить надоѣло, въ безпутство пускаться; отца при сѣдыхъ волосахъ страшить хочешь!

— Да мы на полчаса только, осмѣлилась сказать Настя.

— Молчать дѣвка! безъ спросу ни погой никуда, знай сиди въ своей свѣтлицѣ, да работой занимайся.

— Боже мой, да что—же это, не вынесла больше Настя, что за каторжное житѣе такое! Люди веселятся, по—людски живутъ, а мы какъ звѣри какіе, ужъ лучше умирать, чѣмъ такую жизнъ вести.

— Ты возражать миѣ, загремѣть дядя и схватилъ Настю за ее длинную русую косу.

Я вскрипнула и кинулась было отбивать ее; дядя отбросилъ меня въ уголъ, такъ что я пришлось обѣ косякъ головой, и неистово началъ колотить бѣдную дѣвушку. Ужъ видно руки заболѣли, когда онъ оставилъ ее и гиѣвный ушелъ въ свою горницу. Настя была блѣдна, руки ее дрожали, вся она какъ—то чудно смотрѣла.

— Ксюша, родная моя, говорила она, ломая руки, ненавижу я своего отца, хуже онъ звѣря для меня, не отецъ онъ мнѣ больше!

На силу только къ вечеру успокоилась она. Притихли мы послѣ этого случая; на вечеринки ужъ и подумать нельзѧ было пойти; только бывало и выходили въ сумерки за калиткой постоять. Настя все на Завирюхинскій дворъ поглядываетъ.

— Ксюша, что это того невидать? какъ бышь его?

— Ивана—то!

— Да Ивана, чего онъ и мимо—то не пройдетъ никогда?

— А ужъ этого незнаю я Настичка.

Сидимъ мы разъ, болтаемъ, дяди дома не было,—онъ таки часто отлучался изъ города по торговымъ дѣламъ и даже не бывалъ по иѣскольку дней. Вошла къ намъ въ горницу кухарка наша,—молодая еще солдатка была.

— Дѣвушки, начала она, какой—то молодецъ вѣсъ спрашиваетъ, просится въ горницу войти.

— Должно—быть Иванъ Ильичъ, сказала вся зардѣвшись Настя. Ксюша пойдемъ скорѣй.

Она не дала мнѣ опомниться и выбѣжало за ворота. Иванъ точно былъ тамъ.

— Милая Настенька, что это вѣсъ не было такъ долго на вечеринкахъ, здоровы—ли вы, али просто порадовать насъ не хотѣли, скажите—жъ ненаглядная моя?

— Нельзя было, Иванъ Ильичъ, тятенька неpusкаль.

— А я то какъ измучился за эти дни, ждалъ, ждалъ, ходилъ, ходилъ, аль—ни одурь меня взяла.

— Да нешто вамъ такъ хотѣлось меня видѣть? радостно и тихо спросила Настя.

— Пуще жизни, моя дорогая!

Въ это время я вышла къ нимъ.

— Настя пойдемъ въ горницу, сказала я, повидавъ съ Иваномъ.

— А мнѣ съ вами хоть на минуточку нельзѧ? вызвалася Иванъ.

— Милости просимъ, отвѣчала Настя.

Я начала было говорить о дядѣ, меня не послушали, кухаркѣ обѣщали платить, чтобы не болтала. Сѣли мы въ нашей горенкѣ. Иванъ веселъ, да радостенъ, только кудрями помахиваетъ, да глаза блестятъ у него по праздничному.

— Какъ вы появились у Завирюхина, спросила его Настя.

— Послушайте, дѣвушки, вы меня не выдадите, не прогоните, заточно я вамъ правду разскажу; не потаюсь предъ вами, что—жъ! Я прощающій, загуляшій человѣкъ, а обманывать не стану. Быль я когда—то человѣкомъ честнымъ, да захотѣлось воли попытать, надоѣло за краюшки скрѣться; темнаго лѣса отвѣдать захотѣлось, на черныя дѣла пуститься вздумалось,—ну и пустился пока въ тстрогъ не попался. Много тамъ было времени раздумывать о своихъ дѣлахъ..... Здѣсь—то сошелся я съ однимъ старымъ человѣкомъ, что за расколъ держался; познакомились мы, подружились. Онъ начетчикъ такой былъ; всю поднаготную раскола извѣдалъ; все старыя книги на перечотъ зналъ. Сталъ онъ меня уговаривать, да наставлять. Скучно мнѣ было, тоска брала, а онъ еще намекалъ, что изъ острога вырваться можно, коли я полажу съ нимъ,—я и поладилъ. Съ полгода просидѣли мы тамъ, я ужъ

хорошо зналъ ихъ старовѣрческія дѣла, какъ подкопали у насъ острогъ, да темпою ночкию десять человѣкъ ушло оттуда;—мы съ старымъ Оиногеномъ были съ ними. У него знакомства было много; всюду пасъ принимали съ почтеніемъ; его, какъ отца встрѣчали; кажись, что-бы онъ не потребовалъ, ни въ чемъ отказу-бы не было; учителемъ его, отцомъ называли. Меня онъ ученикомъ своимъ выдавалъ, говорить, что и я отъ Никонянцевъ за правду потерпѣлъ,—а ужъ какая тамъ правда! Такимъ манеромъ пробрались мы въ дальня мѣста; понравилась мнѣ эта жизнь; ничего не дѣлаешь, пынешь, Ѳышь сладко, съ мѣста на мѣсто, какъ птица перелѣтыаваешь; нынче познаешь гдѣ завтра будешь..... Порѣшилъ я не разставаться съ этою жизнью, не измѣнять старому Оиногену. Прошло несолько лѣтъ, обвыкся я совсѣмъ въ новой жизни; ужъ и меня знали во многихъ мѣстахъ и принимали, какъ мужа честнаго и добра, а такъ какъ я прежде причетникомъ былъ, то при случаѣ и священническую должность правилъ, благо книги ихъ мнѣ дались въ руки. Мѣсяца съ два тому назадъ проѣзжалъ чрезъ наши мѣста одинъ здѣшній купецъ, привезъ поклонъ нашимъ, да просьбу отъ Завирюхина, нельзя-ли какого человѣка книжного прислать, чтобы писаніе и уставъ зналъ хорошо, для наставленія въ вѣрѣ и тайного служенія. Захотѣлось мнѣ побывать въ родныхъ мѣстахъ; захотѣлось кое-кого изъ родни, да знакомыхъ повидать,—помнятъ-ли и какъ поминаютъ удалого молодца. Оиногенъ надѣлся на меня и потому не препятствовалъ. Живо снарядили меня въ путь дорогу,—денегъ Завирюхинъ прислалъ вволю. Вотъ такъ-то и очутился я въ вашемъ городѣ и поселился въ задихъ горницахъ у Завирюхина, откуда по почамъ, да сумеркамъ и выхожу только; такъ-то и съ вами Наастасія Тимофеевна встрѣтился я.

Наастасія сидѣла задумчивая и удивленная.

—Вотъ чего никакъ не думала!

—Что я въ острогѣ сидѣлъ, чтожъ! я говорилъ вамъ, что я человѣкъ прощающій.

—Нѣтъ не то! Что-же вы и на самомъ дѣлѣ старой вѣры держитесь?

—Да по мнѣ разница не велика, что—та, что другая вѣры,—все христіанскіе; не хорошо только, что они всякаго бродягу, напримѣръ какъ меня, въ

священники выбираютъ. Право совѣтно предъ собой становится добродѣтелью прикидываться, да надѣ саномъ священнымъ смѣяться.

—Вы бросьте ихъ Иванъ Ильичъ.

—Бросить! куда-жъ я дѣнусь послѣ того, куда преклоню головку побѣдную;—разбойничать, да воровать душа не лежить,—разъ попробовалъ, да и закаился. Вотъ и теперь какъ рассказалъ я вамъ все, вы на меня и смотрѣть не захотите.

—Чусть Богъ васъ судитъ, Иванъ Ильичъ, мы вамъ не суды; для насъ вы какъ и всѣ люди.

—Ангельская доброта у васъ, вскрикнулъ повеселѣвшіи Иванъ.

Поздо ужъ было, какъ ушелъ онъ отъ насъ. Наастасія была весела, но неравна какъ-то: то смѣется надѣ всѣмъ, то разомъ задумается; сильно смущить ее этотъ латрига Иванъ, затронулъ ее сердечко. Дня черезъ три опять забѣжалъ къ намъ въ сумеркахъ нашъ бродяга. Наастасія ужъ явно показывала, что полюбила его. Такимъ манеромъ стала часто заходить къ намъ Иванъ Ильичъ. Какъ бывало смеркнется, дядинъ зацрется въ своей горницѣ,—я выду на крылечко, или Наастасія выбѣжитъ и зашоетъ «возлетѣлъ соколь выше темныхъ горъ», ужъ Ваня покажется изъ-за забора, а тамъ молодецкимъ прыжкомъ къ намъ перескочетъ. Схватятся они съ Наастей за руки, долго стоять и не насмотрятся другъ на друга; бывало даже видно станеть, какъ начнетъ-то онъ миловать ее; откуда ужъ и слова-то у него набирались; цѣлуетъ, цѣлуетъ ее.....

—Нѣтъ, скажетъ, Наастасія, какъ Богъ святъ, ни за что меня съ тобой не разлучать; всего готовъ лишиться, всякия муки принять, а ужъ безъ тебя мнѣ жизнь не въ жизни.

Наастасія тоже сильно любила его, даже перемѣнилась за это время, стала тише и какъ-то вдумчивѣй; возьметъ бывало иголку и сидѣть неподвижно, точно забыла, для чего взяла ее. Скажешь иной разъ:

—Наастасія докуда-жъ будетъ такъ-то, что изъ этого выдетъ, изъ вашей любви-то?

Она только рукой махнетъ.

—А будь что будетъ, что въ самомъ дѣлѣ я свой вѣкъ дѣвичий, безъ радости, безъ счастья проживу,

да пропадай когда такъ и самая жизнь-то, коли жить, такъ было-бъ чѣмъ вспомнить послѣ.

— Эхъ, погубила ты себя Настя, и добро-бы для путного человѣка, а то для острожника бѣглаго.

Она даже побѣльствѣла послѣ этого.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ книжномъ магазинѣ Е. С. Баллиной поступили въ продажу положеніе о питейномъ сборѣ, Высоч. утвѣржд. 4 июля 1861 г. съ приложеніями, 1862 г. (Третье изданіе).

Приложенія къ положенію слѣдующія:

Росписание патентнаго сбора съ заведеній для приготовленія питей и издѣлій съ вина и спирта, и съ заведеній для продажи питей, а также размѣра акциза съ вина и иныхъ медовареній.

Росписание должностей и издережекъ по губернскимъ и окружнымъ акцизнымъ управлѣніямъ.

Правила о расрочки въ платежъ акциза за вино отпускаемое изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ.

Правила о переходѣ къ казенному завѣдыванію питейнымъ сборомъ.

Правила о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ и судопроизводства по симъ дѣламъ.

Приложение изъ статей положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., относящихся къ положенію о питейномъ сборѣ.

Цѣна положенію въ новомъ изданіи со всѣми приложеніями, 85 к. съ перес. 1 р.

Правила о торговлѣ папитками.

(Извлеченіе изъ положенія о питейномъ сборѣ, дополненное позднѣшими узаконеніями), ч. 30 к.

За пересылку отъ 1 до 5 экз. прилагается 25 к.

Китары. Руководство къ винокуренію, ч. 3 р. 30 к. съ перес. 4 р. (Вышелъ 1 выпускъ), на остальные выдается билетъ.

Шатилова руководство для служащихъ по акцизному управлѣнію, ч. 1 р. 10 к. съ пер. 1 р. 25 к.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Нуженъ учитель съ университетскими познаніями, въ отъздѣ за 100 верстъ отъ Харькова, для приготовленія юноши по программѣ къ поступленію въ университетъ. Желающа занять място, просятъ уведомить письменно объ условіяхъ, адресуясь на почтовую станцію Боромлю, къ станціонному смотрителю. (234)—1

2) Управляющій харьковскою земскою конюшнею импѣрѣ честь уведомить и. коннозаводчиковъ, что тѣ изъ нихъ, кои пожелаютъ взять изъ земской конюшни жеребцовъ въ аренду на 1863 годъ, могутъ адресоваться къ нему въ г. Харьковѣ не позже 10 января будущаго года. (200)—

3) Отдается квартира со службами и садомъ, на Пескахъ, домъ Винникова,—отъ опекуновъ Кравцова и Ширяева. (86)—

4) Продается за 7 т. р. домъ г. Броневскаго, находящійся на Сумской улицѣ;—объ условіяхъ можно узнать отъ г. Лебедева, живущаго близъ жандармскихъ конюшней, въ д. Плачковской. (136)—2.

5) Получены экипажи изъ Москвы именно: карета полуторная, полуширманки, тюльбери сани 4-хъ мяст. и 2-хъ мястныя. Видѣть ихъ можно въ каретномъ ряду Кузне-

цова, близъ харьковскаго моста, въ лавкѣ Щепилева. (163)—1

6) 1-й час. З кварт., на Усовской улицѣ продается деревянный домъ, на камени. фундаментѣ, обложенъ кирпичемъ, съ флигелемъ, и со всѣми къ нему необходимыми принадлежностями; видѣть и о цѣнѣ узнать можно отъ хозяина дома г. Глаголева. (186)—3.

7) По случаю выѣзда продается мало-помѣж. город. карета на лежачихъ рессорахъ, съ зажками и сундукомъ; на Екат. улицѣ, въ д. Лещенка и городскіе новые сани орлж. дер., съ верхомъ, въ одиночку, на пару и для тройки лошадей, съ ковровыми пристяжками. (192)—3.

8) 22 ноября, вечеромъ, при выходѣ изъ театра потерянъ золотой браслетъ ажурной работы; нашедшаго просить возвратить его по принадлежности, г. Иконникову, въ собст. домѣ, на Нѣмецкой ул., за что получитъ приличное вознагражденіе. (185)—3.

9) Продается деревянный домъ о пяти комнатахъ, съ полами, новый, на сносъ,—отъ г. Харькова въ 18 verst., змievскаго уѣзда, въ сел. Водяномъ; о цѣнѣ спросить въ томъ домѣ Алексія Штаде. [145]—2

10) ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА, находящаяся въ г. Харьковѣ, на Москалевкѣ, при заводѣ масляныхъ красокъ,

ОСИПА РАШКЕ.

Принимаетъ всяко роды зерно для перемола на муку и крупу; тамъ-же и покупается зерно. (178)—5

ДРФІВА

СУХІЕ, ДУБОВЫЕ И СОСНОВЫЕ

продаются въ заводѣ масляныхъ красокъ

ОСИПА РАШКЕ,

НА МОСКАЛЕВКѦ,

гдѣ принимаются заказы на большія партии. Тамъ-же можно иметь во всякое время рубленные дрова саженями и меньшими партиями. (168)—5

12) Квартира о 2 комнатахъ съ мебелью, въ д. Сливицкаго гдѣ коммерческій клубъ, отдается въ наемъ, тамъ-же продается тарантасъ; спросить у дворника. (116)—5

13) На Бѣльгородской улицѣ, въ домѣ Ерасовой, на углу, въ верхнемъ этажѣ отдаются въ наемъ 10 комнатъ, можно и по 5; о цѣнѣ спросить у хозяйки дома. (118)—3.

14) Захаръковомъ, рядомъ съ письменной почтовою конторою въ д. Гриниченковой, продаются петербургскіе козырьки, бѣговые санки, фаэтонъ и разная упряжь новая; о цѣнѣ узнать отъ кучера Ильи. (128)—4